

Болгова Светлана Михайловна

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ЕДИНИЦА ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ М. УГАРОВА И Е. ГРЕМИНОЙ "СЕНТЯБРЬ.DOC")

Статья посвящена исследованию российской современной драмы как одного из дискуссионных театрально-драматургических явлений XX-XXI вв. На примере пьесы М. Угарова и Е. Греминой "Сентябрь.doc" автор рассматривает художественные особенности и принципы документализма в отечественной документальной драме XX-XXI вв. Основное внимание в статье акцентируется на переосмыслении содержания понятия "документ", специфика которого продиктована особенностями интернет-коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SUBJECT-OBJECT INTENSIONS OF ARSENY TARKOVSKY
IN SYSTEM OF CATEGORIES OF PRIVATE AND UNIVERSAL**

Bokoveli Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University
OlgaBokoveli@gmail.com

The article presents a small part of the work associated with the attempt to understand the dialectics of the author's consciousness in the philosophical lyrics of Arseny Tarkovsky. The system of its subject-object intentions formation through the prism of the category of private and universal is considered; the paradigm of motion in the system of the poet's ontological and gnoseological consciousness is interpreted. The object continuum, which merges into a single ontological system in the poet's lyrics during the 60s of the XX century, is created.

Key words and phrases: philosophical lyrics; author's consciousness; dialectics; private; universal; subject-object intentions.

УДК 82/821

Филологические науки

Статья посвящена исследованию российской современной драмы как одного из дискуссионных театрально-драматургических явлений XX-XXI вв. На примере пьесы М. Угарова и Е. Греминой «Сентябрь.doc» автор рассматривает художественные особенности и принципы документализма в отечественной документальной драме XX-XXI вв. Основное внимание в статье акцентируется на переосмыслении содержания понятия «документ», специфика которого продиктована особенностями интернет-коммуникации.

Ключевые слова и фразы: современная драматургия; «новая драма»; документальная драма; документальный театр; «вербатим-драматургия».

Болгова Светлана Михайловна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
farsh__@mail.ru

**ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ЕДИНИЦА ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ М. УГАРОВА И Е. ГРЕМИНОЙ «СЕНТЯБРЬ.DOC»)[©]**

Современный документальный театр – это явление, существующее одновременно в поле художественных и социальных коммуникаций. «Театр.doc», как одна из главных площадок современной документальной драмы, представляет собой новый театр, в котором каждый спектакль – социальная акция, затрагивающая острую общественную проблему. Как отмечает Т. В. Болдырева, «то, что происходит в театре документальной пьесы, это, скорее, антитеатр: тексты пьесы не сочиняются, а «выхватываются» из реальной действительности» [1, с. 51]. А поиски новых форм документальных произведений, в частности техника «verbatim», привели к смене понятия документа. «Verbatim» (с лат. языка – «дословно», с англ. – «буквальный, дословный») – техника создания текста при помощи монтажа дословно записанной речи реальных людей, собранной в ходе интервью на определенную тему. На сегодняшний день термин «вербатим» расширил свои границы и обозначает не только конкретную драматургическую технику, но и затрагивает жанрово-стилевое понятие и общекультурное явление в целом. Под «вербатимом» понимают и определенного стиля документальные тексты, а также тип документального театра XX-XXI веков [2; 3; 4; 5; 6; 10].

Авторы «вербатим-драматургии» опираются не только на письменные источники будущей пьесы (архивные документы, письма, газетные статьи, дневники), как это было, например, в документальной драматургии 20-х, 60-х и 80-х годов XX века, но и на так называемый «человеческий документ», содержащий в своей основе судьбы реальных людей, подлинные тексты, интервью, записанные на диктофон, а также обширный материал с интернет-сайтов, форумов и блогов, ориентированный, прежде всего, на социальное воздействие. Поэтому можно говорить о том, что в современном документальном театре единицей документальности становится не факт, а слово.

«Театр.doc» в проблемно-тематическом аспекте задал один из главных критериев современной драматургии – остросоциальное направление. Пьесы, созданные в «Театре.doc», находятся на стыке социума и искусства. Примером такого совмещения стала пьеса «Сентябрь.doc», впервые поставленная в 2005 году.

М. Угаров и Е. Гремина решили создать документальный проект о реакции людей на случившийся в 2004 году теракт в Беслане. Материалом для постановки послужили комментарии с чеченских, осетинских, русских интернет-сайтов и форумов. Реплики и диалоги интернет-пользователей подверглись минимальной редакции и были объединены в одну пьесу по тематическому принципу. В пьесе в качестве респондентов выступают не конкретно опрошенные люди, а обсуждения и мнения пользователей соцсетей, всевозможных

чатов, блогов и форумов, образующие с помощью авторского монтажа различные и местами несовместимые полярные дискурсы. М. Липовецкий и Б. Боймерс в своей книге «Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты –новой драмы» пишут: «Этот вербатим раскрывает парадоксальную симметрию между чеченцами и русскими, между теми, кто мысленно отождествляет себя с террористами, и теми, кто проецирует на себя позицию жертвы террора, видя себя потенциальным заложником» [9, с. 183].

Интернет, так прочно вошедший в нашу жизнь, формирует новый тип документа в виде блогов, интернет-дневников, переписки на форумах и в соцсетях, комментариев к определенным темам – все вместе представляет собой интернет-дискурс, в котором сохраняется стилистика ресурса, речевые и графические особенности «интернет-текста», приближенного к устной речи.

«Сентябрь.doc» по форме напоминает большую переписку между пользователями с полным сохранением графических и стилистических особенностей, продиктованных интернет-коммуникацией. Так, например, в части № 4 под названием «Хиджаб» текст местами представлен как интерфейс социальной сети с соответствующим оформлением, которое создает эффект присутствия на интернет-странице:

«Ахмад Яхья АбуАбдурахман.

Посмотреть профиль!

Добавить Ахмад Яхья АбуАбдурахман в список друзей!»

Или

«NEVESTA, адрес - Воробьевы горы.

Посмотреть профиль!

Добавить NEVESTA, адрес - Воробьевы горы в список друзей!» [7].

Текст поделен на семь частей, в которых все «комменты» пронумерованы и имеют свой подзаголовок, отражающий основную идею и мысль высказывания, а цитаты из форумов и блогов трансформируются в реплики персонажей.

Первая часть под названием «Мускус» представляет собой чеченский взгляд на теракт. Комментарии названы именами мусульманских шахидов: **Муслим, Майрбек, Хамзат, Абдулл, Алхазур**. Язык и манера высказываний приобретают возвышенный, поэтический оттенок. С первых же строк «*Асалам Аликум, братья и сестры мусульмане*» [Там же] пьеса шокирует и наносит удар. Истории о шахидах несут героический пафос и произносятся как миф, легенда, прославляющая героя, который совершил убийство по законам джихада: «*В этот момент его душа унеслась на небеса, где ему будет хорошо...*» [Там же]. Из стилистики рассказов о шахидах складывается современная национальная мифология, в которой террорист приносит себя в жертву ради веры, унося с собой жизни врагов. «*Тела, не тронутые тлением, запах мускуса, лица, озаренные улыбками, – вот признаки, по которым можно выявить шахида*» [Там же]. Гордые и восторженные интонации чеченских чатов возвышают шахидов в глазах соотечественников, прославляя насилие и жестокость, прикрытое религией. Они становятся объектами поклонения, которым завидуют и хотят подражать: «*...когда наша соседка Лида прибежала ко мне, чтобы сказать о случившемся, я моментально расплакалась, но без истерики, я плакала, потому что завидовала ему... я завидую белой завистью всем им... Allahu akbar, как им повезло!!!*» [Там же].

Ответом на пафосные героические монологи о шахидах становятся грубые и откровенно расистские комментарии остальных частей пьесы, звучащие как со стороны русских, так и со стороны чеченцев и осетин. Высокая поэтическая риторика комментариев прочтенной части пьесы резко контрастирует с жесткой инвективной лексикой блогеров, пропитанной призывами к мести и насилию, и позволяет нам говорить о намеренном предвзятом авторском отборе материала и построении текста:

«Так что если русские еще могут думать – они начнут геноцид, потому что в России русские в своей стране! Надо только взяться!» [Там же].

«Имея под боком дикаря, лучше от него избавиться путём его уничтожения» [Там же].

Тот же самый насильственный призыв и заявления о своем расовом превосходстве звучат и с чеченской стороны:

«Слушай ты, ЛАПОТЬ русская! Не ты и никто не может смеяться над президентом Чеченской Республики Ичкерия. Он чистокровный чеченец, и он знает своё происхождение, и в его жилах течёт чётко определённая чеченская кровь. А что течёт в твоих жилах?..» [Там же].

Реакцией на теракт в Беслане становится поиск виновного, врага, который чаще всего идентифицируется по религиозной, этнической или территориальной принадлежности. «Виновниками трагедии попеременно объявляются чеченцы, русские, осетины, евреи, американцы, москвичи, мусульмане, все кавказцы и даже – все брюнеты» [9, с. 185], – пишут М. Н. Липовецкий и Б. Боймерс.

Помимо радикальных лозунгов с ярко выраженной расистской риторикой присутствуют комментарии антиправительственного характера. Позиция, направленная против власти, формирует мнения о целенаправленном спонсировании теракта со стороны государства. В этом контексте человеческие жертвы теряют ценность и рассматриваются как источник дохода: «*Наше средство – люди, в денежном, конечно, эквиваленте... Каждый из нас, либо сторона сделки, либо товар. Как юрист вам говорю. Политика – здесь играет роль по установлению соответствующей цены*» [7].

Звучат и другие голоса, проецирующие на себя роль жертвы террора. Шестая часть под названием «Заложник» – монолог-руководство о том, как нужно себя вести, если вы оказались в числе захваченных террористами. Бывший заложник Норд-Оста не дает каких-либо оценок и не рассуждает на тему о том, кто виноват в случившемся. Автор предлагает четкую тактику действий: забыть про свою жизнь, не подчиняться

и оказывать сопротивление: «*Вы все равно труп. Прихватите с собой хоть одного*» [Там же]. Фраза «*Ваша жизнь уже кончилась*» [Там же] обрекает на безоговорочное признание себя жертвой.

Среди комментирующих формируется еще одна позиция – полное равнодушие к терактам и жертвам насилия: «*Просто на многих как-то так воздействуют эти взрывы и штурмы, а мне удивительно, потому что я смотрю и ничего не чувствую*» [Там же].

Разнообразие позиций комментирующих подчеркивается полифонией представленных в тексте жанров. В комментариях присутствуют фрагменты религиозной проповеди (№ 6, № 11, № 60), телефонного разговора, письма о проведении акции в память жертв Беслана, списка шахидов, стихотворения неизвестного автора (№ 41 «Ты живой, а я убит»). М. Липовецкий и Б. Боймерс также отмечают в тексте наличие «*молитвы о геноциде* (даже с музыкальным сопровождением)» [9, с. 184]. Речь идет о комментарии № 15 под названием «Pink floyd», автор которого призывает к истреблению и проклятию чеченцев под музыку «Queen», «Pink Floyd» и «Из-за острова на стрежень...». Рок-н-ролльные мотивы, перекликаясь с националистической риторикой, по мнению Липовецкого и Боймерс, образуют некое «новое синтетическое, постсоветское, сакральное» [Там же], объединенное пафосом насилия.

Интернет-коммуникация позволяет участникам переписки не обозначать своего авторства. Пользователи присваивают себе подписи, отражающие высказанную позицию в комментарии: «*Малгобек, Владикавказ*», «*Братья Малгобека из Беслана*», «*Вовас*», «*Москвичка*», «*Гражданин России IVANOV*», «*Дочь гор, притихла в ожидании*», «*NEVESTA. Воробьевы горы*» [7] и др. Можно говорить о том, что в пьесе нет конкретных героев, а есть лишь голоса интернет-пользователей (или созданных ими образов). Образ, создающийся в Сети, с одной стороны, не может отражать всецело личность, порождающую его, а с другой – одна личность способна порождать множество различающихся образов. Поэтому человек, стоящий за комментарием, может выбирать удобную для себя позицию или высказывать несколько мнений под разными аккаунтами. Как отмечает театральный критик Павел Руднев, «нет никакой веры в то, что чеченская позиция изложена чеченцами, а не молодым панком-анархистом из Краснодара» [11].

Пользовательский контент как документальный материал, к которому обращаются авторы, дает возможность высказаться разным людям, «голоса имели все: русские фашисты, ваххабиты, обыватели» [8] – отметила в одном из интервью «Большому городу» Е. Гремина. Анонимность, которую предоставляет Сеть, позволяет интернет-пользователям не стесняться в выражениях, отстаивая свою позицию. Перед нами палитра альтернативных мнений, расходящаяся с официальными версиями о трагедии, – от героически жертвенной чеченской позиции и жестких радикальных высказываний в адрес мусульман до полного безразличия к террору и его жертвам. Разнообразие представленных мнений и точек зрения формирует некое социальное пространство, в котором вырисовывается общая картина, отражающая отношение тех или иных людей не только к трагедии в бесланской школе, но и поднимающая политические и социально острые темы, переходящие в прямые оскорбления и ненависть друг к другу. Основной предмет разговора – захват школы и последующее массовое убийство заложников – постепенно отходит на второй план, уступая место грязным, грубым и низким комментариям в адрес «противников», что делает «Сентябрь.doc» провокационным остросоциальным документальным спектаклем, поражающим и заставляющим реагировать.

Таким образом, «вербатим-текст» строится не на фактах, а на зафиксированных на страницах Интернета комментариях пользователей. А единицей документальности пьесы становится речевая неизменность «информанта» в виде точных цитат из форумов и блогов. При этом глобальная Сеть предполагает моментальную реакцию людей на громкие события, заключая в себе свежую, актуальную информацию на ту или иную тему. Так называемые «комменты» как живой необработанный источник в руках драматургов становятся отличным материалом для документальной драмы, в которой подлинность и актуальность – важные составляющие.

С помощью техники «вербатим» авторы погружают зрителя/читателя в социальную проблему, позволяя сформировать собственное отношение и на фоне негативных высказываний направить его сознание в противоположную сторону.

По своей форме современные документальные проекты близки политическим акциям, митингам, протестам, шествиям и хепенингам, где главной темой становится противостояние человека/героя сложившейся системе. А ориентация на громкие социально-политические события порождает одну из особенностей современной документальной драмы – моментальный отклик на произошедшие события. Это роднит ее с таким жанром журналистики, как репортаж, который основывается на беспристрастной оперативной трансляции фактического материала. Это выводит драматургию за пределы привычного родового представления о некоей дистанции между событием и текстом, делает ее стремительно актуальной, как эстрадное представление или импровизационный народный театр.

Список литературы

1. **Болдырева Т. В.** Политический театр как форма коммуникативного действия в современной российской действительности // Новейшая драма рубежа XX-XXI веков: проблема действия: материалы и доклады VI научно-практического семинара, посвященного памяти Вадима Леванова (Самара, 26-27 апреля 2013 г.) / под общ. ред. Т. В. Журчевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 46-55.
2. **Болотян И. М.** Вербатим как теоретическое понятие (опыт разработки словарной статьи) // Новейшая русская драма и культурный контекст: сборник научных статей / отв. ред. С. П. Лавлинский, А. М. Павлов. Кемерово: ИНТ, 2010. С. 103-111.
3. **Болотян И. М.** Вербатим: метод, стиль, жанр? // Современная российская драма: сборник статей и материалов Международной научной конференции (27-29 сентября 2007 года). Казань: РИЦ «Школа», 2008. С. 58-65.

4. Болотян И. М. О драме в современном театре: *verbatim* // Вопросы литературы. 2004. № 5. С. 23-42.
5. Болотян И. М. Российская документальная драматургия «вербатим»: социокультурный аспект // Современная драматургия (конец XX – начало XXI в.) в контексте театральных традиций и новаций: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2011. С. 20-30.
6. Болотян И. М. Doc как способ идентификации // Искусство кино. 2008. № 3. С. 81-84.
7. Гремина Е., Угаров М. Сентябрь.doc [Электронный ресурс]. URL: www.theatre-library.ru/files/u/ugarov/ugarov_gremina_1.doc (дата обращения: 15.04.2014).
8. Краевская Е. Сиквел спектакля про Сергея Магнитского [Электронный ресурс] // Большой город. 2012. URL: http://bg.ru/society/sikvel_spektaklya_pro_sergeya_magnitskogo-11427/ (дата обращения: 15.04.2014).
9. Липовецкий М., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «новой драмы». М.: Новое литературное обозрение, 2012. 376 с.
10. Сизова М. И. Вербатим на русской сцене // Новейшая драма рубежа XX-XXI веков: проблема автора, рецептивные стратегии, словарь новейшей драмы: материалы научно-практических семинаров (г. Самара, 26-27 апреля 2009 г., 14-16 мая 2010 г.) / сост. и науч. ред. Т. В. Журчева. Самара, 2011. С. 97-103.
11. Театральные впечатления Павла Руднева: «Сентябрь.doc». Театр.doc. Режиссер Михаил Угаров. Премьера 4 мая 2005 года [Электронный ресурс] // Новый мир. 2005. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/9/ru18.html (дата обращения: 15.04.2014).

INTERNET COMMUNICATION AS UNIT OF DOCUMENTARY CHARACTER IN MODERN DOCUMENTARY DRAMA (BY THE EXAMPLE OF PLAY “SEPTEMBER.DOC” BY M. UGAROV AND E. GREMINA)

Bolgova Svetlana Mikhailovna

*Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities
farsh__@mail.ru*

The article is devoted to the research of the Russian contemporary drama as one of the controversial theatrical-dramatic events in the XX-XXI centuries. By the example of the play –September.doc” by M. Ugarov and E. Gremina the author considers the artistic features and principles of documentary character in domestic documentary drama of the XX-XXI centuries. Special attention is paid to the rethinking of the content of the notion –document”, the specificity of which is dictated by the features of Internet communication.

Key words and phrases: modern dramatic art; –New drama”; documentary drama; documentary theater; –verbatim-dramatic art”.

УДК 378.147

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме реализации основных принципов эвристического обучения в процессе преподавания грамматики немецкого языка на языковом факультете вуза. Дается краткая характеристика эвристического обучения. Приводится классификация методов эвристического обучения. Каждая группа методов иллюстрируется примерами реализации конкретных методов на практике.

Ключевые слова и фразы: эвристическое обучение; эвристические методы; когнитивные методы; креативные методы; организационные методы.

Бородина Татьяна Федоровна

*Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
tatjanabaschina@ya.ru*

МЕТОДЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА ©

Одной из инновационных дидактических систем является эвристическое обучение, источником которого считается метод вопросов и рассуждений. В процессе эвристической беседы преподаватель путем наводящих вопросов помогает студенту самостоятельно сформулировать проблему и найти способы ее решения.

Эвристическое обучение, по мнению А. В. Хуторского, предполагает конструирование обучаемым цели, содержания образования, процесса его организации, диагностики и осознания [2, с. 9]. П. Ф. Каптерев считает, что при эвристической форме обучения обучаемый под руководством преподавателя сам приходит к научным законам, формулам, правилам и истинам, сам открывает и вырабатывает их [1, с. 19].

Организация эвристического обучения предполагает наличие трех основных видов деятельности: методологической, когнитивной и креативной [Там же, с. 138-139]. В эвристическом обучении студент познает объекты окружающей действительности и осваивает имеющиеся о них знания (когнитивная деятельность), самостоятельно создает образовательный продукт (креативная деятельность) и сам способен организовать